

НИЖЕГОРОДСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

15-го Іюля. № 14-й. 1890 года.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

Преосвященный Теремія (въ схимонасѣхъ Іоаннъ),
бывшій Епископъ Нижегородскій.

(ОБОЗРѢНІЕ ЕГО СОЧИНЕНІЙ).

(Продолженіе *).

*Келейный Акаѳистъ преподобнымъ Антонію, Феодо-
сію и прочимъ отцемъ Киевопечерскимъ.* Онъ написанъ
Преосвященнымъ Тереміею собственноручно, на 16 стра-
ницахъ, въ обыкновенный листъ довольно убористаго
письма. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Акаѳиста сдѣланы ру-
кою самого же Владыки исправленія и замѣненія од-
нихъ словъ и выраженій другими. Рукопись помѣчена
5-мъ Ноября (четвергомъ) 1864 г. Стало быть состав-
леніе сего Акаѳиста относится къ тому времени, когда

*) См. №№ 6, 7, 8, 11 и 13-й Н. Е. В. за настоящій 1890 годъ.

Преосвященный Іеремія жилъ на покоѣ въ Нижегородскомъ, Печерскомъ монастырѣ... Не должно казаться страннымъ, что помянутый Архипастыръ, живя въ Нижнемъ въ Печерской обители, переносился мыслию и молитвеннымъ чувствомъ въ другую Печерскую обитель — древнѣйшую, что въ Кіевѣ, на Днѣпрѣ... Кіевъ и Кіевопечерская обитель оставались для Преосвященнаго Іереміа, во всю жизнь его, священнѣйшими и завѣтными предметами его духовныхъ привязанностей. Въ Кіевѣ протекла большая, лучшая и счастливѣйшая пора его жизни; въ „небеси подобномъ“¹⁾ храмѣ Кіевскія лавры Преосвященный удостоился получить хиротонію; съ Кіевомъ и лаврой онъ соединенъ былъ и другими духовными узами... Въ одномъ письмѣ своемъ къ иноку — другу²⁾ Преосвященный Іеремія въ сильныхъ и прочувствованныхъ словахъ объясняетъ свою духовную связь съ Кіевскою обителію, вмѣстѣ съ тѣмъ объясняя и духовное отношеніе Нижегородской Печерской обители къ Кіевопечерской... Вспоминая о 19 числѣ Генваря 1851 года — днѣ своего отъѣзда изъ Кіева на Нижегородскую кафедру (въ Кіевъ Преосвященный заѣзжалъ тогда изъ Полтавы для поклоненія св. угодникамъ), помянутый Владыка писалъ слѣдующее: „Настоящій день есть одинъ изъ дней для меня приснопамятныхъ. Въ сей день я простился съ святою купелію Россіи — съ Днѣпромъ и съ береговъ его отправился на берега царицы русскихъ рѣкъ — Волги. Въ сей день изъ святой Печерской Кіевской лавры, напутствованный благост-

1) Собственное выраженіе Преосвящен. Іереміа.

2) Изъ Палестинскихъ писемъ Преосвященнаго къ поклоннику св. мѣсть.

нѣйшимъ ея Настоятелемъ, Митрополитомъ Филаретомъ и соборными старцами, я отбылъ на паству Нижегородскую и въ Печерскую Нижегородскую обитель³⁾. Въ сей день преподобные отцы Антоній, Ѳеодосій и прочіи угодники Божіи, по недостойнству моему, какъ бы отказывая мнѣ въ давнемъ желаніи моемъ приютиться подъ кровомъ ихъ, направили меня въ юнѣйшую, имъ родственную обитель, основанную Діонисіемъ съ ними нетлѣнно почивающимъ, — отправили къ меньшимъ собратіямъ своимъ и сподвижникамъ (не близкимъ съ ними по времени и пространству, но соединеннымъ по духу) — къ преподобнымъ Евѡимію и Макарію, святымъ питомцамъ Діонисія. Къ нимъ то, подъ кровъ ихъ, нынѣ, въ день тезоименитства одного — (Макарія) и накануне тезоименитства другаго (Евѡимія), двинулся я изъ Кіева и съ нимъ и съ его святынями разстался, уже ли на всегда?“. Но разставшись съ святынями Кіева тѣломъ, онъ не разставался съ ними духомъ, и въ этомъ духѣ, какъ бы присно предстоя предъ угодниками Божіими, Кіевопечерскими святыми, онъ молился имъ и въ честь ихъ слагалъ Акаѡистъ и молитвы. Въ семь Акаѡистъ, въ 13 кондакахъ и 12 икосахъ, изображается богоугодное житіе сихъ отцевъ, подобно „свѣтиламъ на Россійстѣй тверди — на святой горѣ Кіевской — просіявшихъ свѣтозарными лучами своей высокой святости“; воспѣваются труды и заслуги сихъ святыхъ⁴⁾, въ осо-

3) Въ то время Епархіальные Владыки Нижегородскіе были настоятелями Печерскаго монастыря.

4) Вмѣстѣ съ Антоніемъ и Ѳеодосіемъ ублажаются ихъ ученики и послѣдователи: незлобивый Спиридонъ, постникъ Никодимъ, писатель житій святыхъ Несторъ, мудрый Еразмъ, преподобные Варлаамъ, Стефанъ, Никонъ, Агапихъ, Лаврентій и другіе.

бенности Антонія и Θεодосія, упродителей иноческаго, ангелоподобнаго житія въ Россіи; прославляются сихъ добродѣтели при жизни и Нудеса по смерти; ублажается память ихъ и молитвенно испрашивается ихъ ходатайство предъ Богомъ и Его Пресвятой Матерію, Приснодѣвой Маріей, за всю страну Россійскую и за весь православный родъ христіанскій. Въ концѣ Акафиста приводятся четыре отдѣльныя молитвы симъ святымъ, „нашимъ теплымъ заступникамъ и скорымъ помощникамъ“, съ испрошеніемъ у нихъ благодатной помощи для сохраненія насъ отъ всѣхъ бѣдъ и бѣсовскихъ наветовъ и для утвержденія насъ въ вѣрѣ, надеждѣ и любви—сей троицѣ великихъ и главныхъ добродѣтелей, да „неуклонно пребывая въ нихъ, Пресвятѣй и Нераздѣльнѣй Троицѣ (Отцу, Сыну и Святому Духу) поклоняемся со всѣми святыми въ безконечныя вѣки“. Изъ 4 молитвъ особенно замѣчательны: 3-я—въ которой испрашивается у преподобныхъ отцевъ Кіевопечерскихъ „благословеніе на намѣреніе и на дѣло, начавшееся на востоцѣ, въ горахъ Алтайскихъ—дѣло сооруженія тамъ святой Апостольской обители для просвѣщенія иновѣрцевъ“, и 4-я молитва, въ которой у преподобныхъ отцевъ испрашивается руководство и утвержденіе „въ неуклонномъ и несобратномъ шествованіи по спасительнымъ стезямъ ихъ“. Вотъ самый текстъ сихъ краткихъ молитвъ: Молитва 3-я

„Преподобніи отцы Кіево-Печерскіи! Вѣрую, яко вы зрите во свѣтъ Божию намѣреніе и дѣло, начинаемое на Востоцѣ—въ горахъ Алтайскихъ—дѣло сооруженія тамъ святой Апостольской обители въ свѣтъ и просвѣщеніе языковъ, доселѣ не вѣдущихъ Единаго Истиннаго Бога и Его же послалъ есть Господа на-

шего и Спасителя Иисусъ-Христа. Молю васъ всѣхъ, паче же васъ, о первоначальницы иночества всероссійскаго и перевозидатели первыя въ Россіи обители иноческой, Печерскіи отцы Антоніе и Θεодосіе: вознесите молитву вашу къ Господу Иисусу Христу—да благословитъ благое оное намѣреніе и дѣло спѣшно, безъ всякаго препятствія совершится во славу Свою и въ честь Пресвятыя Матери Своея Приснодѣвы Маріи, силою, дѣйствомъ и благодатію Пресвятаго Духа.— Помолитесь, да приставитъ дѣлу и дѣлателемъ⁵⁾ Ангела хранителя, еже невидимо отразити вся противныя вещи видимыхъ и невидимыхъ враговъ и во всемъ имѣти благоносительство, къ сооруженію же мудрость и къ совершенію силу даровати силою, дѣйствомъ и благодатію Пресвятаго Духа. Аминь“.

Молитва 4-я. „О достохвальніи преподобніи отцы Кіевопечерскіи! Вы есте радованіе Вседержителя Царя Небеснаго, вы есте благопріятная жертва Всевышняго, вы граждане новаго Іерусалима, вы наслѣдницы царства Божія. Молимъ васъ—направляйте насъ, вашихъ чадъ, учениковъ и послѣдователей и утверждайте шествовать по спасительнымъ стезямъ вашимъ неуклонно и несобратно, и молитвами вашими—да отнимется отъ насъ духъ праздности, унынія, любоначалія, празднословія и другихъ пороковъ, убивающихъ духъ истинна-

⁵⁾ Въ числѣ первыхъ дѣятелей учрежденной на Алтайскихъ горахъ миссіонерской обители, для просвѣщенія иновѣрцевъ свѣтомъ христіанскаго ученія, былъ о. Настоятель ея Архимандритъ Владиміръ, впоследствии Епископъ Війскій, затѣмъ Томскій, Ставропольскій, а въ настоящее время Епископъ Нижегородскій и Арзамасскій.

го иночества; да даруется намъ духъ цѣломудрія, смиренномудрія, терпѣнія, любви и иныхъ добродѣтелей, ими же содѣлывается и украшается неложный инокъ. Яко же вы текосте, тако сподобите и насъ грѣшныхъ тещи, да вашимъ благодатнымъ водительство вшедъ въ домъ царствія вѣчнаго, возрадуемся и возвеселимся, благодаря всѣхъ васъ преподобныхъ о таковой вашей любви къ ближнему, и купно съ вами — хвалимъ и благословимъ Пресвятую, Единосущную и Единодержавную Троицу съ Пречистою Дѣвою — Богородицею, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ. Аминь“.

Молитвы христіанскихъ родителей при отпускѣ сына или дочери изъ дома своего. Молитвы сіи написаны весьма четко и разборчиво рукою самого Владыки на обыкновенныхъ листахъ бумаги, вклеенныхъ въ „кейную“ его книгу, именуемую „псалтирь“. Псалтирь сію Преосвященный унаслѣдовалъ отъ родителя своего Іоанна Яковлевича, чтеца и свѣщеносца церкви Великомученика Георгія (что на Соснѣ, Ливенскаго уѣзда Орловской губерніи). Псалтирь сія по внѣшнему виду — очень ветхая, засаленная и закапанная воскомъ, съ отпавшими углами, притомъ безъ начала и конца и безъ многихъ листовъ въ срединѣ, вмѣсто которыхъ вклеены простые листы бумаги. Тѣмъ не менѣе, какъ увидимъ далѣе, эта не цѣнная на видъ, изветшавшая и потемнѣвшая отъ времени книга была любимою и безцѣнною книгою для Преосвященнаго Іереміи, съ которою соединялось у него много дорогихъ и завѣтныхъ воспоминаній о своихъ родителяхъ, своемъ дѣтствѣ и отрочествѣ. Есть основаніе думать, что по этой, теперь ветхой, закоптѣвшей и закапанной воскомъ отъ свѣчи, Псалтири, нѣкогда, съ молитвою на устахъ и съ указ-

кою въ рукѣ, начиналъ, подъ руководствомъ своего отца, свое первоначальное обученіе самъ будущій учитель и Архипастырь, Преосвященный Іеремія. Можетъ быть эти воспоминанія о родителяхъ, о домашнемъ бытѣ и объ обстоятельствахъ отправленія своего изъ дома родительскаго для дальнѣйшаго ученія и навели Преосвященнаго на мысль написать общія на сей предметъ и по сему поводу молитвы. Старая сія псалтирь впоследствии Преосвященнымъ Іереміею пожертвована (18 Февр. 1870 г.) въ Нижегородскую Мининскую богадѣльню съ такимъ завѣтомъ и желаніемъ: „да послужитъ она во благо старцамъ, богоугодно призываемымъ въ Мининской Богадѣльнѣ, служа основаніемъ церковной бібліотеки“. Изъ всѣхъ молитвъ христіанскихъ родителей при отпускѣ сына или дочери изъ покровы своего, приведемъ, для примѣра, молитвы по сему случаю къ Господу Богу и Пресвятѣй Богородицѣ. Вотъ самый текстъ сихъ молитвъ:

1. „Въ рукѣ Твоего превеликаго милосердія, о Боже нашъ тріипостасный, вручаемъ недостойниіе сіе чадо наше (имр.) Твоимъ благословеніемъ нами рожденное и по благодати Христа Спасителя нашего въ купели святаго крещенія возрожденное во имя Твое, Отче, Сыне и Святой Душе. Тебѣ, о Вседержителю, вручаемъ и предаемъ душу и тѣло сего раба или рабыни (имр.) твоего (или твоей); чувства и глаголы его; совѣты и помышленія его, дѣла его, входы и исходы его, вѣру и жителство, теченіе и кончину живота его. Ты же, о Премилосерде Боже, прійми его въ рукѣ защищенія Твоего, избави его отъ всякаго зла; восхищай его всегда чрезъ ангела, даннаго ему Тобою при святомъ крещеніи, отъ грѣхопаденій и искушеній лютыхъ, да не

паки впадетъ въ грѣховную тину, въ которой родился, яко сынъ перваго Адама, и изъ которой изъять крестною жертвою втораго Адама — Господа Иисуса Христа. Покрывай немощь и юность его отъ бѣсовъ, страстей и злыхъ челоуковъ. Руководствуй его спасеннымъ путемъ и веди и доведи его къ Тебѣ въ благословенное вѣчное царство Твое, ими же всѣи судьбами. Да будетъ сіе любимое чадо наше въ отраду и утѣшеніе намъ въ сей жизни и наипаче — въ будущей. — Сотвори его вѣрнымъ сыномъ матери нашей Церкви и рабомъ Твоимъ, во вѣки любящимъ и славящимъ Тебе Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь*.

2. „Подъ Твою милость и подъ Твой покровъ повергаемъ, Богородице-Дѣво, сіе чадо наше (имр.) и молимъ Тя: чрезъ Ангела хранителя его, огради юность и немощь его, да не злѣ прогнѣваетъ челоуколюбіе Воже и да не отпадетъ отъ благодати, данной ему во святомъ крещеніи. Покрывай и соблюдай его во всѣхъ путяхъ; но и сама, Преплагая Мати Преплагаго Сына, буди сему чаду нашему путеводительница, одигитрія. Въ день онъ страшный, да не будемъ посрамлены ни мы за него, ни онъ за насъ. Сихъ молитвъ нашихъ объ отлетающемъ отъ насъ въ пространный и опасный міръ сей птенцѣ нашемъ не презри, но отъ бѣдъ и душетлѣныхъ лукавствъ и козней лукаваго избави его, Единая чистая и благословенная. Содѣлай его вѣрнымъ сыномъ Церкви и неотриновеннымъ рабомъ Сына Твоего Господа нашего и Бога Иисуса Христа, Ему же со единосущнымъ Ему Отцемъ и Св. Духомъ буди отъ насъ прѣшныхъ и недостойныхъ слава и поклоненіе во вѣки. Аминь*.

Остальныя молитвы христіанскихъ родителей къ святымъ и праведнымъ Іоакиму и Аннѣ и Ангелу хра-

нителю, отличаясь обычною у Преосвященнаго Іереміи задушевностію и теплою чувствованій, заключаются общими наставленіями и совѣтами для дѣтей, въ основаніе каковыхъ совѣтовъ послужили совѣты и наставленія благочестиваго израильянина Товита сыну своему Товіи, при отпускѣ послѣдняго изъ родительскаго дома, для чего и приводится вся назидательная и поучительная библейская исторія о сихъ примѣрныхъ по своимъ родственнымъ отношеніямъ — родителѣ и сынѣ.

Молитва за Іоанно-Маріинскую Ставропольскую женскую обитель. Сія молитва написана на той же старой и ветхой Псалтири, на которой написаны молитвы христіанскихъ родителей за дѣтей своихъ и гдѣ, кромѣ сего, во многихъ мѣстахъ ея: и на поляхъ, и вверху и внизу страницъ, и на вклеенныхъ листахъ встрѣчаются разнообразныя молитвенныя возгласенія Преосвященнаго Іереміи за родителя своего, выраженный Владыкою въ слѣдующихъ словахъ и начертаніяхъ: „помяни Господи, Христе Спасе, раба Твоего Іоанна, бывшаго владѣльца сея книги!“ — или: „помяни, Христе, Спасителю нашъ, во царствіи Твоемъ и спаси раба Твоего, коему принадлежала псалтирь сія“, — или: „старая сія псалтирь принадлежала старцу Іоанну, его же помяни Господи Иисусе Христе, Сыне Воже, Спасителю грѣшныхъ во царствіи Твоемъ!“ Молитва за Іоанно-Маріинскую обитель составлена Преосвященнымъ по случаю состоявшагося Синодальнаго опредѣленія о возведеніи сей, нѣкогда основанной имъ (Преосвященнымъ) на Кавказѣ, обители — на степень второкласнаго монастыря. Обрадованный симъ благопріятнымъ обстоятельствомъ Преосвященный Іеремія, жившій тогда на покой въ Печерскомъ монастырѣ, списалъ собственноручно Сино-

дальный указъ объ этомъ предметѣ, послѣдовавшей отъ 15 Августа 1859 года и излилъ свое восторженное и благодарное чувство въ слѣдующемъ молитвословіи, записанномъ 5 Ноября того же 1859 года.

„Что Тебѣ воздамъ и что принесу Тебѣ, Великодаровитый и Премилосердый Господи, за сію милость Твою?—воскликала Преосвященный Іеремія въ благодарномъ и молитвенномъ чувствѣ. „Благослови и моя грѣшная душа Господа, возрастившаго сѣмя сіе моими недостойными руками насажденное. И душа Іоанна, коего Псалтирь сія, и душа Маріи благодари и благослови Господа, исполнившаго и пастырское и сыновнее желаніе мое! Благословимъ и благодаримъ Тебе, Трѣипостасный Боже, и молимъ: начный и устроивый дѣло сіе, утверди, сохрани и соверши его во благо приснолюбленной мнѣ паствы Кавказской, въ отраду и утѣшеніе болѣзненному сердцу моему и во спасеніе рабовъ Твоихъ Іоанна и Маріи; устрой въ насъ обитель и храмъ Твой, очисти и освяти въ всѣ исходища сердца нашего.—И еще просить и молить дерзаю Твой, о Боже нашъ, благій и премудрый Промыслъ о томъ, да обрящеть убѣжище и спасеніе въ сей обители хотя бы единая душа изъ рода и рода Іоанна и Маріи, молитвами Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы, святаго Пророка и Предтечи Христова Іоанна и св. равноапостольныя Маріи Магдалины, имени коихъ посвящена обитель сія, и святаго Великомученика Георгія, Ангела родной нашей веси и храма. Святіи Ангели и Архангели! Ради настоящаго (писано 8 Ноября) дня вашего, примите сіе моленіе мое и вознесите къ престолу Пресвятыя Троицы—Отца, Сына и Св. Духа. Аминь“.

Молитвы за градъ Креста (Ставрополь Кавказскій) и за Святую, Соборную и Апостольскую Церковь—противъ разлива въ ней мыслей и ученій нелѣпныхъ. Сіи молитвы написаны на другой богослужебной, книгѣ принадлежавшей Преосвященному Іереміи, именно—„келейномъ служебникѣ“, томъ самомъ, который, какъ выше сказано было нами (см. № 13 Е. В.), предназначался для отсылки въ Болгарію и на первыхъ листахъ котораго написаны двѣ молитвы по поводу бѣдствій послѣдней Турецкой войны 1877—78 г.г. Въ концѣ означеннаго служебника, на приклеенныхъ къ нему почтовыхъ листахъ, написанъ рукою самого Преосвященнаго пространный „помянникъ“, въ которомъ почившимъ Владыкой возсылается моленіе во 1-хъ, за почившихъ Благочестивѣйшихъ Государей—Императоровъ, Императрицъ, Царей и Царицъ, Князей и Княгинь земли Русской,—за святѣйшихъ Патріарховъ, Митрополитовъ, Архіепископовъ, Епископовъ, Архимандритовъ, Игуменовъ, Протоіереевъ и Іереевъ и за весь причтъ церковный,—за родителей и благодѣтелей, отцовъ духовныхъ и всѣхъ благочестно отъ вѣка сего преставившихся. Въ частности, во 2-хъ, возсылается моленіе за почившихъ Преосвященныхъ Нижегородскихъ поименно и по порядку, начиная съ Митрополита Филарета и кончая предмѣстникомъ Преосвященнаго Іереміи Преосвященнымъ Іаковомъ. Въ 3-хъ,—возсылается къ Богу моленіе за святительство, священство и діаконство паствъ Орловской, Кіевской, Полтавской и Кавказской, причемъ молитвенно упоминаются благодѣтели, братія, друзья, сотоварищи, сослужители сихъ паствъ съ перечисленіемъ нѣкоторыхъ особенно близкихъ и извѣст-

ныхъ Преосвященному лицу поименно ⁶⁾). Въ 4-хъ, какъ заключеніе „Помянника“ ⁷⁾, составляютъ особенныя молитвы за „градъ Креста“ (въ паствѣ Кавказской) и за Соборную, Апостольскую, Русскую Церковь противъ разлива въ ней мыслей и ученій вредныхъ и вредныхъ. Вотъ самый текстъ сихъ молитвъ: 1. „...Паче же и первѣ молю о градѣ Креста Твоего Кавказскомъ, иже мнѣ и ему же азъ первенецъ о Христѣ. — Помяни его Господи, а также — и то, что моею грѣшною рукою благоволилъ Ты первоначать въ немъ, — благодатию Твоею сіе соблюди, напой, возрасти и оплодотвори къ славѣ Твоего имени и къ отрадѣ бѣднаго духа моего — въ день онъ, — молитвами Пресвятыя Богородицы и святыхъ святителей Михаила перваго — Кіевскаго, Митрофана перваго — Воронежскаго, Иннокентія перваго — Иркутскаго и преподобныхъ Антонія и Θεодосія Кіевопечерскихъ, Евѳимія и Макарія Низовскихъ и Діонисія ихъ наставника. Благодатствуй и спаси Господи благодѣтелей и благодѣльницъ моихъ дѣлами, словами, милостынею, совѣтами, помощію, услугою, остереженіемъ, вразумленіемъ въ разныхъ мѣстахъ, разнообраз-

⁶⁾ Поименно указываются, наприм., Митрополиты С.И.Б. Гавриилъ, Кіевскій Филаретъ, С.П.Б. Серафимъ и др.

⁷⁾ Самый конецъ „Помянника“ составляютъ: а) заупокойное моленіе Преосвященнаго Іереміи о себѣ, въ которомъ онъ проситъ Господа вселить душу его „не тамъ, гдѣ же грѣшники томятся, сѣлуютъ и болѣзнуютъ, но тамъ, гдѣ оправданные и спасенные лекуются и наслаждаются“, и б) наставленіе для входящихъ въ храмъ Господень, гдѣ излагается — что долженъ говорить христіанинъ исходя изъ дома, что входитъ въ церковь и исходя изъ оной, — какъ стоять въ церкви, какъ молиться и проч.

разноокалнству моему благодарившихъ и послужившихъ“.

2. „Помяни Господи Святую Твою Соборную, Апостольскую Церковь, ея служителей, ея храмы, ея обители иноческія; раздираніе ея утиши, коварное шатавіе угаси, развращаемыхъ отъ діавола челоуѣкъ нѣкіихъ лукавая умышленія и растлѣнныя помышленія и ученія разори, искорени и въ ничтоже обрати силою Святаго Духа Твоего.

Господи Іисусе Христе Боже нашъ, заповѣдь новую давай намъ, еже любити другъ друга, изсякшую въ насъ, къ Твоей благодати и ко искреннему любови Духомъ Твоимъ Святымъ обнови и крѣпко сію водрузи въ сердца наши... и искорени въ насъ ненависти, зависти, рвенія и вся прочія страсти братолюбіе разрушающія и другъ друга любити нелицемѣрно сотвори молитвами Богородицы, Едине челоуѣколюбче“.

Въ другомъ мѣстѣ, именно въ одной изъ 4-хъ молитвъ преподобнымъ Антонію и Θεодосію и прочимъ угодникамъ Кіевопечерскимъ ⁸⁾, Преосвященный Іеремія проситъ ходатайства сихъ святыхъ предъ Господомъ Богомъ, да благодатною силою и помощію Его „искоренятся отъ сердець нашихъ вся зависти, непримирительность, братоненавидѣніе и вся прочія страсти, въ насъ обрѣтающіяся, изъ нихъ же проистекають вся крамолы, раздоры и нестроенія, толико днесь умножившіяся, и да ниспошлетъ милосердый Господь для Своей Церкви миръ и утвержденіе. Да запретитъ вътрамъ душегубительныхъ ересей и суемудрымъ волнамъ от-

⁸⁾ Двѣ молитвы, приложенныя къ Акаѳисту симъ преподобнымъ отцамъ приведены нами выше.

ступническимъ, — да разрушить вся козни и коварства діавола и развращенныхъ чловѣкъ лукавыя умышленія и растлѣнныя ученія; заблудшихъ же къ познанію истины обратитъ силою Духа Пресвятаго, Ему же съ Отцемъ и Единороднымъ Его Сыномъ, яко на небеси, тако и на земли, яко отъ васъ (преподобные отцы Кіевопечерстіи), тако и отъ насъ грѣшныхъ буди слава, честь и поклоненіе во вѣки вѣковъ. Аминь“.

(Продолженіе будетъ).

Григорій Полисадовъ.

О школахъ грамоты *).

За послѣднее время въ періодической печати, какъ спеціально-педагогической, такъ и занимающейся разработкою общихъ вопросовъ жизни, появилось немало статей, посвященныхъ исключительно разъясненію вопросовъ о школахъ грамотности, — статей, касающихся отчасти учебной, отчасти административной стороны дѣла въ этихъ школахъ. Въ интересахъ педагогическихъ, было бы не бесполезно ознакомиться, въ общихъ чертахъ, съ содержаніемъ этихъ статей, чтобы разобратъ среди различныхъ и иногда по самому существу своему разнообразныхъ мнѣній въ этой, не совсѣмъ ясной, области. Руководствомъ при этой работѣ намъ будутъ служить „Программы учебныхъ предметовъ для церковно-приходскихъ школъ, утвержденныя Свят. Синодомъ“, С.-Петербургъ, 1886 г. и выпускъ первый пе-

*) Изъ № 18 Самар. Епарх. Вѣд. за 1889 годъ.

риодическаго изданія „Церковная Школа“, разосланный въ 1885 г. въ епархіальные училищные совѣты изъ Училищнаго при Св. Синодѣ Совѣта. А затѣмъ будемъ имѣть въ виду слѣдующія статьи: 1) „Школа грамотности“, Г. Соколова, въ журн. Церков.-прих. школа 1888 года іюль; 2) По поводу статьи Г. Соколова „Школы грамотности“ Н. И. Ильминскаго, въ томъ же журналѣ 1888 года декабрь; 3) „Школы грамотности“, Н. Горбова, въ Моск. Вѣд. 1888 г. № 209; 4) „Еще о школахъ грамоты, ихъ значеніи и постановкѣ“, О. Кашменскаго, въ журн. Церк. прих. школа 1889 г. апрѣль.

И прежде всего, — нѣсколько словъ о самомъ наименованіи школъ. И въ печати, и въ духовно-правительственныхъ распоряженіяхъ встрѣчаются два наименованія, относящіяся къ однимъ и тѣмъ же школамъ: школы грамотности и школы грамоты. Такъ въ Правилахъ о церковно-приходскихъ школахъ 1884 года (въ § 6-мъ) употреблено первое наименованіе. Въ правилахъ объ уѣздныхъ отдѣленіяхъ Епархіальныхъ Училищныхъ Совѣтовъ, изд. въ 1888 г., въ программахъ учебныхъ предметовъ для церковно-приходскихъ школъ, утвержденныхъ Св. Синодомъ, 1886 г., и затѣмъ въ „программахъ отчетныхъ свѣдѣній, представляемыхъ ежегодно епархіальнымъ училищнымъ совѣтамъ уѣздными отдѣленіями оныхъ“, изд. въ текущемъ году (Церк. Вѣд., изд. при Св. Синодѣ. 1889 г. № 30) употреблено второе наименованіе — „школы грамоты“. Въ вѣдомости же № 1, приложенной къ онымъ программамъ стоитъ названіе „школы грамотности“. Въ журналѣ „Церковная Вѣдомости“, изд. при Св. Синодѣ, обыкновенно употребляется названіе „школа грамоты“. — Какое же изъ этихъ наименованій правильнѣе?

Перебирая названія разныхъ школъ, мы видимъ, что они берутся или отъ предметовъ обученія (школа живописи, школа кройки и т. п.) или отъ тѣхъ лицъ, образованіемъ или приготовленіемъ которыхъ занимаютъ ся (школа сельскихъ учителей, школа фельдшеровъ и т. п.). Разбираемое нами наименованіе соотвѣтствуетъ первой аналогіи, т. е. оно указываетъ на предметъ обученія. На вопросъ: чему учать въ начальной домашней школѣ? всякій скажетъ: учать грамотѣ, и ни кто не скажетъ грамотности (Н. И. Ильминскій). — Слово „грамотность“ происходитъ отъ прилагательнаго „грамотный“, а это послѣднее слово нерѣдко употребляется въ смыслѣ грамматичный, т. е. знающій правила грамматики и соблюдающій ихъ въ письмѣ. „Грамотно написано“ — значитъ написано по правиламъ грамматики, и наоборотъ — „безграмотное письмо“ — такое, гдѣ не соблюдены грамматическія правила. — Такимъ образомъ, сочетаніе слова „грамотность“ съ словомъ „школа“ въ названіи „школа грамотности“ выражаетъ понятіе неравносильное понятію въ названіи „школа грамоты“.

Слово грамота взято съ греческаго *γραμμα* и значитъ *писаніа*, или книги. Въ св. книгахъ Новаго Завета, подъ этимъ словомъ разумѣются книги св. Писанія (см. 2 Тим. 3, 15; Іоан. 7, 14, 15). И въ Православной Церкви, и въ частности въ нашей Россійской Церкви, издревле съ именемъ грамоты соединялось понятіе грамоты — священной, подобно тому, какъ съ словомъ *Библия* соединяется понятіе о книгахъ священныхъ. Учить грамотѣ на Руси въ прежнее время значило учить чтенію церковно-славянскому, по часослову и псалтири: особой грамоты гражданской въ старину и не было, она явилась уже впоследствии. Въ

Требникѣ есть „послѣдованіе, егда приходитъ отроча учиться *священнымъ писаніямъ*“; оно служило прежде вмѣсто нынѣшняго „молебнаго пѣнія предъ началомъ ученія“. Такимъ образомъ, подъ ученіемъ подразумѣвалось ученіе именно священной грамотѣ. Отсюда образовалось и наименованіе школа грамоты.

Такое значеніе слово *грамота* имѣло на Руси въ продолженіе многихъ вѣковъ. Изъ старинныхъ школъ грамоты выходили люди очень свѣдущіе въ священномъ писаніи и начитанные въ твореніяхъ свято-отеческихъ, и священники, и архіереи, и проповѣдники, и правители. Со временемъ книжное просвѣщеніе получило иной характеръ; часословъ и псалтирь постепенно отмѣнялись и замѣнялись книгами свѣтскаго содержанія. Въ пятидесятыхъ и семидесятыхъ годахъ нашего столѣтія школа построена была на чисто нѣмецкій ладъ. Отъ древней грамоты, „отъ этого нѣкогда сильнаго и прекраснаго организма, говоритъ г. Ильминскій, остался одинъ скелетъ“.

Правда, оставались на Руси школы грамоты, неподходящія къ типу школъ определенному правилами министерства народнаго просвѣщенія; но они оставались по большей части гдѣнибудь въ захолустьяхъ, оставались благодаря тому, что не обратили на себя вниманія лицъ, обязанныхъ наблюдать за дѣломъ народнаго образованія. Но положеніе ихъ было весьма печальное. Заброшенные, всеми оставленные, онѣ или приносили весьма мало пользы, или прямо приносили вредъ, не имѣя надъ собою надлежащаго контроля и иногда попадая въ неблагонадежныя руки (напр. какихъ-нибудь раскольничьихъ начетчиковъ и начетчицъ, или вожаковъ сектъ).

Крестьянинъ нашъ простъ, не просвѣщенъ и самъ себя чистосердечно называетъ „темнымъ“. Перспективы образованія вообще выше и шире его умственного кругозора. Для него доступны только интересы непосредственно осязательные. Но и въ школьномъ дѣлѣ есть для него интересъ, хотя и не матеріальный, но также непосредственно близкій, это — религіозно-нравственная сторона образованія, потому что русскій человѣкъ, при всѣхъ превратностяхъ историческихъ судебъ и неблагоприятныхъ внутреннихъ условіяхъ, сохранилъ живую вѣру и искреннюю любовь къ святой Православной Церкви. Вотъ чѣмъ объясняется живучесть школъ грамоты, съ ихъ церковнымъ характеромъ и славянскимъ языкомъ. Народу нравятся эти школы, потому что онѣ удовлетворяютъ его насущнымъ потребностямъ. — Открывались эти школы людьми научившимися грамотѣ изъ среды самого же народа, или же лицами близкими къ народу, — открывались не по заказу и принужденію, а по доброй волѣ открывающаго, въ обыкновенной крестьянской избѣ, безъ школьной утвари, безъ учебныхъ пособій. Учитель по большей части самоучка, незнакомый ни съ какими педагогическими приѣмами, принимаясь за трудное, но доброе дѣло, всецѣло возлагалъ надежды на помощь Божію. Молитва — всегда была и для него и для учениковъ его началомъ ежедневныхъ занятій и крестное знаменіе — всегда предшествовало началу всякаго занятія въ школѣ. Божница въ переднемъ углу, съ нѣсколькими образами, предъ ними мерцающая лампада, по стѣнамъ картины духовнаго священно-историческаго содержанія, вся эта обстановка невольно располагала и дѣтей къ религіозной настроенности и серьезному отношенію къ грамотѣ. Послѣ цер-

ковно-славянскаго букваря, книгами для чтенія служили часословъ и псалтирь. Какъ книги церковныя и священныя, онѣ были предметомъ особеннаго почитанія и благоговѣнія. Начиная ученіе ихъ крестнымъ знаменіемъ, ученики оканчивали чтеніе ихъ цѣлованіемъ прочитанныхъ строкъ, по примѣру священника, цѣлующаго прочитанныя строки евангелія.

Въ Высочайше утвержденныхъ правилахъ о церковно-приходскихъ школахъ 1884 г. (въ § 6) дается право на существованіе и такимъ домашнимъ крестьянскимъ школамъ грамоты. Право несомнѣнно признается за ними, на ряду съ церковно-приходскими школами. Правила не касаются ни учебнаго строя, ни курса, ни программъ обученія въ этихъ школахъ. Они лишь поставляютъ эти школы въ вѣдѣніе духовной власти. „Составляя прямое продолженіе домашняго воспитанія и имѣя болѣе характеръ семейный, (пишется въ программахъ уч. предм. для церковно-приходскихъ школъ), начальная школа грамоты не опредѣляется сроками, курсами и программами, ни степенью развитія и образованія учителя и уживается во всякомъ, даже самомъ тѣсномъ помѣщеніи, простой и бѣдной избѣ; но за то она строго опредѣляется направленіемъ религіозно-воспитательнымъ и составомъ предметовъ священныхъ и церковно-богослужебныхъ. Необходимые предметы школы грамоты составляютъ: наученіе чтенію, часословъ, псалтирь, пѣніе молитвъ и главнѣйшихъ, болѣе употребительныхъ, церковныхъ пѣснопѣній. За симъ по степени важности, слѣдуетъ чтеніе гражданской печати, письмо и начальное счисленіе.“ (Введен. стр. X—XI). Отъ учителей школъ грамоты не требуется ни научнаго ценза, ни свидѣтельства на

звание учителя; есть то и другое, — хорошо, нѣтъ, — и безъ того можно обойтись. „Въ учителяхъ и въ учительницахъ сихъ школъ должно искать искренней набожности, православной церковности и сердечной мягкости, а въ научномъ отношеніи достаточно, если они умѣютъ вѣрно и толково читать по церковно-славянски и по русски, и знаютъ то въ письмѣ и счисленіи, чему берутся дѣтей научить“ (тамъ-же). — И такъ, Высочайше утвержденныя правила о церковно-приходскихъ школахъ и программы, изданныя Св. Синодомъ, оставляютъ за школами грамоты ихъ древній патріархальный характеръ, прибавляя къ кругу учебныхъ предметовъ русскую грамоту и счисленіе, какъ предметы, знаніе которыхъ желательно, для достиженія школою житейскихъ практическихъ цѣлей. Отъ самихъ уже учителей, отъ ихъ умѣнья, опытности и усердія, зависитъ программы указанныхъ предметовъ расширить до тѣхъ или иныхъ предѣловъ, приближая размѣръ преподаванія въ нихъ къ размѣрамъ программы церковно-приходской школы.

По сравненіи съ церковно-приходскими школами, устроенными согласно Высочайше утвержденныхъ правилъ, школы грамоты представляются скудными и убогими. Поэтому въ печати возникъ вопросъ: имѣютъ ли какое нибудь значеніе школы грамоты и должно ли содѣйствовать ихъ распространенію, послѣ того, какъ въ правилахъ и программахъ начертанъ истинный типъ желательной церковно-приходской школы, которая не только по религіозно-воспитательному значенію, но и по общеобразовательному, стоитъ выше даже школъ земскихъ и министерскихъ, построенныхъ на нѣмецкій ладъ? Вопросъ этотъ рѣшается различно даже до про-

тивоположности. Такъ г. Соколовъ, въ журналѣ „Церковно-приходская школа“ (1888 г., апр.), смотритъ на школы грамоты, какъ на „весьма важный факторъ народнаго просвѣщенія“ и говоритъ, что „для крестьянъ школа грамотности, служа продолженіемъ домашняго воспитанія, и имѣя болѣе семейный характеръ, является поэтому — болѣе близкою къ нимъ и болѣе желательною, чѣмъ официальная патентованная школа“. А г. Горбовъ, педагогъ, вообще очень расположенный къ церковно-приходской школѣ, пишетъ вотъ что: „школы грамотности были у насъ долгое время единственными училищами русскихъ крестьянъ. Можно относиться къ тѣмъ или другимъ историческимъ и культурнымъ явленіямъ съ большимъ уваженіемъ и интересомъ; но если бы было варварствомъ требовать немедленнаго ихъ уничтоженія, то изъ этого не слѣдуетъ, что ихъ непременно нужно сохранить, какъ идеальнаго комфорта, и не замѣнять ихъ по возможности чѣмъ либо лучшимъ“. Въ свое время и въ своихъ условіяхъ важное средство для распространенія или точнѣе поддержанія грамотности въ народѣ, — школа грамотности теперь пережитое или во всякомъ случаѣ переживаемое явленіе. Теперь она имѣетъ еще смыслъ въ какихъ нибудь глухихъ углахъ Россіи (Моск. Вѣдом. 1888 года № 209).

Какое изъ этихъ двухъ приведенныхъ мнѣній справедливо и какъ поступать людямъ по своему положенію близко стоящимъ къ школамъ? Стараться ли поддерживать и улучшать школы грамоты или оставить ихъ совсѣмъ и заняться устройствомъ однихъ церковно-приходскихъ школъ? — Чтобы помочь разрѣшенію этого вопроса, мы укажемъ на то, что писано о значеніи школы

грамоты въ печати, прикосновенной къ правящимъ сферамъ духовно-училищнаго вѣдомства. Въ журналѣ „Церковная школа“ № 1, въ статьѣ „По поводу Высочайше утвержденныхъ правилъ о церковно-приходскихъ школахъ“ читаемъ слѣдующее: „Нельзя не порадоваться тому, что Высочайше утвержденными правилами о церковно-приходскихъ школахъ дается возможность широкаго развитія школъ грамотности въ средѣ простаго народа. Школа, какъ бы проста ни была по своему устройству, какъ напримѣръ церковно-приходская школа, есть, во всякомъ случаѣ, дѣло довольно сложное, обставлено извѣстными формальностями, требуетъ удобнаго помѣщенія и довольно значительной затраты денегъ на содержаніе ея и на вознагражденіе учителей. *Не всегда и не вездѣ* могутъ отыскаться средства и силы для открытія школы; тѣмъ болѣе, что наше крестьянство дробится на мелкія деревни и поселки, разбросанныя на далекое разстояніе другъ отъ друга. Въ зимнее холодное время и страшныя вьюги восьми-девятилѣтнимъ мальчикамъ крайне опасно отправляться ежедневно въ сельскую школу, за пять, за восемь верстъ, а иногда бываетъ даже физически невозможно, при неустройствѣ нашихъ путей сообщенія, особенно во время разлива воды. А между тѣмъ любовь къ просвѣщенію одинаково сильна у всѣхъ жителей какъ сель, такъ и деревень. Въ виду этого § 6-й Высочайше утвержденныхъ правилъ о церковно-приходскихъ школахъ является *истиннымъ благодѣяніемъ* для бѣдныхъ поселянъ нашихъ деревень и поселковъ.“

Изъ этого разсужденія видно, что школы грамоты нужны *преимущественно* для деревень и поселковъ, гдѣ, по недостатку средствъ и по отсутствію священника,

прямо невозможно открытіе правильно устроенной церковно-приходской школы. Но преимущественное значеніе школъ грамоты въ деревняхъ и поселкахъ не говоритъ о нендобности ихъ для сель. Есть, и не мало, сель съ малочисленнымъ или, если не малочисленнымъ, то очень бѣднымъ населеніемъ, гдѣ отыскать средства на устройство вполне удовлетворительной школы нѣтъ никакой возможности. Для такихъ сель также, какъ для деревни и поселковъ, и школа грамотности есть великое благодѣяніе; во всякомъ случаѣ, лучше если есть для дѣтей хотя какая нибудь школа, чѣмъ если не будетъ никакой, подобно тому, какъ лучше жить въ курной избѣ, чѣмъ безъ всякаго крова. По пословицѣ: „не красна изба углами“, и школа грамоты, при всей своей видимой скудости и простотѣ, можетъ оказать великую услугу просвѣщенію не только крестьянскихъ дѣтей, но и взрослыхъ, если въ ней обученіе и воспитаніе идутъ по духу св. Церкви подъ требуемымъ правилами вѣдѣніемъ духовной власти. „Не излишни и не бесполезны школы грамоты“, говоритъ Н. И. Ильминскій, „и въ большихъ селахъ, даже въ такихъ, гдѣ есть хорошо обставленные церковно-приходскія школы и—земскія и министерскія училища: для благоустроенныхъ училищъ школы грамоты составляютъ значительное подспорье, въ родѣ приготовительныхъ классовъ“. Къ этимъ словамъ можно прибавить и то соображеніе, что учреждаемыя въ селахъ школы—церковно-приходскія ли, или же земскія и министерскія—не всегда могутъ удовлетворить запросу на образованіе *всѣхъ* дѣтей школьнаго возраста, или по недостатку помѣщенія, или по недостатку силъ и времени у *одного* учителя. Не будетъ ли въ подобныхъ случаяхъ благодѣтельнымъ и для

дѣтей, и для ихъ родителей, если, на ряду съ большою и правильно-организованою школою, будутъ окриваемы и домашнія школы грамоты, не требующія обременительныхъ расходовъ на свое учрежденіе и содержаніе, а между тѣмъ открывающія возможность дать хотя небольшое образованіе тѣмъ дѣтямъ, для которыхъ почему либо оказалось невозможнымъ поступить въ школу съ полнымъ курсомъ и — сравнительно — широкими программами?

Помимо указанного, чисто практическаго и лишья случайнаго, вызываемаго обстоятельствами значенія, школа грамоты имѣетъ значеніе и принципиальное, оправдываемое самымъ существомъ дѣла. Хотя обученіе въ ней не опредѣляется ни курсами, ни сроками, ни программами, но она сама въ себѣ представляетъ опредѣленный типъ школы, соотвѣтствующій определенной ступени въ послѣдовательномъ ходѣ духовнаго преуспѣянія православнаго христіанина. По словамъ Н. И. Ильминскаго, школа грамоты соотвѣтствуетъ „начальному возрасту духовной жизни человѣка, когда должна воспитываться и утверждаться въ раѣ въ Бога, любовь къ Богу, страхъ Божій, — однимъ словомъ — христіанская религія, какъ основаніе нравственности.“ Здѣсь, кромѣ самыхъ основныхъ и необходимыхъ догматовъ и понятій христіанской вѣры, долженъ воспитываться главнымъ образомъ *духъ молитвы*, въ формѣ и составѣ церковныхъ молитвословій и послѣдованій, въ умиленномъ и искреннемъ ихъ исполненіи. Имѣя свой опредѣленный типъ, школа грамоты при хорошемъ учителѣ и при другихъ благоприятныхъ условіяхъ можетъ выступить изъ своихъ узкихъ рамокъ и развить учебное дѣло до предѣловъ программъ

церковно-приходской школы. Для школъ грамоты, находящихся въ деревняхъ и поселкахъ, это едва ли будетъ возможно, за недостаткомъ законоучителя; но для школъ, находящихся въ селахъ, подъ непосредственнымъ завѣдываніемъ священника, это возможно. Съ этою цѣлію Святѣйшимъ Синодомъ въ нынѣшнемъ году изданъ циркуляръ, доставляющій и ученикамъ школъ грамоты права на полученіе чрезъ экзаменъ свидѣтельствъ, даваемыхъ училищами 4-го разряда на льготу по отбыванію воинской повинности, наравнѣ съ учениками церковно-приходскихъ школъ.

Насколько благотворно открытіе домашнихъ школъ грамоты, настолько требуется и болѣе усиленный надзоръ за ними со стороны духовенства. Чтобы онѣ действительно оправдывали цѣль своего существованія, необходимо слѣдить за ними, и слѣдить постоянно, провѣрять успѣхи учениковъ и всеми мѣрами содѣйствовать имъ, избирать учителей болѣе способныхъ и надежныхъ и руководить ими, а плохихъ учителей отстранять отъ преподаванія. Выборъ учителей для школъ грамоты возможенъ изъ цюношей, окончившихъ курсъ церковно-приходской школы, которые во всехъ отношеніяхъ извѣстны завѣдующимъ школами священникамъ и наблюдателямъ.

Такіе учителя не требуютъ для себя большаго вознагражденія, имъ лестно будетъ сдѣлаться учителями изъ-за одного зимняго пропитанія, а жить и кормиться они могутъ у родителей своихъ учениковъ, на льготу же они свободны отъ занятій въ школѣ и могутъ возвращаться въ свои дома и участвовать въ общихъ работахъ семьи.

Руководство и надзоръ священника не составляютъ

для нихъ никакого гнета, потому что они привыкли къ дисциплинѣ и подчиненію священнику во время школьнаго ученія. Школьный порядокъ и направленіе и отчасти самыя приемы преподаванія имъ знакомы по той школѣ, гдѣ они учились. Въ случаѣ же затрудненія ихъ въ дѣлѣ преподаванія, какъ и вообще для усовершенствованія, ихъ можно приглашать на день — на два въ соседнюю церковно-приходскую школу для присутствованія на урокахъ опытнаго учителя. Приходскій священникъ — непосредственный руководитель всякой школы, находящейся въ деревнѣ или поселкѣ. Посѣщать подобныя школы — его прямой долгъ, потому что въ школахъ учатся дѣти его прихожанъ. Особаго труда — зайти въ школу и побыть въ ней часъ-полтора — для него не представится, такъ какъ ему приходится ѣздить въ деревни по исполненію требъ. Цѣлью же посѣщенія школы должна быть не мимолетная ревизія и не экзамень учащихся, а простая душевная отеческая бесѣда съ дѣтьми, не обидная для учителя и не страшная для учениковъ. Чѣмъ меньше холоднаго формализма и официальной торжественности въ такихъ посѣщеніяхъ христіанскаго пастыря, тѣмъ болѣе пользы дѣлу и пріятности дѣтямъ. При этомъ, — говорится во введеніи къ программамъ учебн. предм. для ц.-прих. школъ, — священникъ не долженъ уклоняться и отъ личныхъ наставленій дѣтямъ: по усмотрѣнію надобности, онъ можетъ, напр., объяснить какую либо молитву или разсказать исторію ближайшаго праздника и т. п. (Стр. XI—XII).

Главные качества, требуемыя отъ учителя школы грамоты, какъ сказано выше, это: „искренняя набожность, православная церковность и сердечная мягкость“

въ отношеніи къ ученикамъ. Этихъ качествъ прежде всего и нужно искать въ человѣкѣ, которому поручается обученіе дѣтей въ школѣ грамоты. Изъ-за такихъ религіозно-нравственныхъ достоинствъ можно извинить въ учителѣ его педагогическую неопытность и малыя познанія въ грамотѣ. Разныя грамматическія и математическія знанія и т. п. „мірскія знанія“, для учителя такой самодѣльной и скромной школы, какъ школа грамоты, дѣло второстепенное; „есть они — не бѣда, а нѣтъ — и жалѣть нечего, потому что эти прибавки могутъ только искушать и отвлекать мысль учителя-миссіонера отъ главнаго и существеннаго предмета, отъ *единого на потребу* къ предметамъ и заботамъ второстепеннымъ и суетнымъ“. (Н. И. Ильминскій). Но, конечно, это одна сторона дѣла. Было бы ошибочно, въ виду такихъ соображеній, совсѣмъ отбросить мысль о необходимости педагогическаго усовершенствованія для учителя домашней школы грамоты. Если хорошая метода сама по себѣ не воспитываетъ, а недостатки дурной могутъ быть искуплены личными нравственными достоинствами учителя, то изъ этого не слѣдуетъ, чтобы обученіе и воспитаніе шло одинаково при умѣломъ и при неумѣломъ преподавателѣ. Учителямъ въ школахъ грамоты, особенно изъ простыхъ самоучекъ — грамотѣевъ, нужно всячески содѣйствовать и помогать въ дѣлѣ преподаванія, давая имъ личные совѣты и книжныя пособія, съ практическими указаніями. Всякому человѣку нужно учиться и совершенствоваться, тѣмъ болѣе — тому, кто беретъ на себя великую задачу учить другихъ.

Изъ воспоминаній о Высокопреосвященномъ Митрополитѣ С.-Петербургскомъ Григоріи.

Одинъ почтенный старецъ *), свидѣтельствуясь Богомъ въ правдѣ своихъ словъ, лично сообщилъ мнѣ замѣчательныя обстоятельства изъ жизни приснопамятнаго Святителя Григорія, Митрополита С.-Петербургскаго.

Свѣдѣнія объ этихъ обстоятельствахъ изъ жизни Митрополита Григорія получены г. Покровскимъ на мѣстахъ служенія сего Святителя въ Казани и въ С.-Петербургѣ. Въ Іюнь мѣсяцѣ 1858 года, говоритъ Покровскій, проѣзжая изъ Вятки въ С.-Петербургъ, онъ останавливался на нѣкоторое время въ Казани и находился въ сообществѣ слѣдующихъ лицъ: Ротмистра уланскаго полка Александра Вас. Михайлова, — сына Московскаго откупщика и его супруги Анны Николаевны, урожденной Андреевой, оператора и профессора Казанскаго Университета Елатича, студента Университета, — бывшаго гувернеромъ у дѣтей Управляющаго Вятской Палаты Государственныхъ Имуществъ В. Е. Круковскаго, — Петра Ивановича Фирсова и его матери. Въ обществѣ означенныхъ лицъ, и нѣкоторыхъ другихъ, не разъ заходилъ разговоръ объ уѣхавшемъ изъ Казани на С.-Петербургскую митрополию Архіепископѣ Григоріи. Всѣ Казанцы вспоминали о немъ съ чувствомъ высокаго благоговѣнія и глубоко сожалѣли, что лишились въ немъ Архипастыря, замѣчательнаго по своей высокой и благочестивой жизни и несомнѣнно имѣвшаго дерзновеніе предъ Богомъ. Подтвержденіемъ

*) Коллежскій ассесоръ Илья Герасимовичъ Покровскій.

последней истины служить слѣдующій, многимъ тогдашнимъ Казанцамъ извѣстный рассказъ.

Въ бытность Высокопреосвященнаго Григорія Казанскимъ Архіепископомъ, одинъ, очень крупный Казанскій коммерсантъ, жившій въ Адмиралтейской слободѣ *), женилъ своего сына, сдѣлавши довольно удачный выборъ своей невѣстки и по ея личнымъ качествамъ и по состоянію. Пышно отпирована была богатая свадьба, и по всѣмъ признакамъ нужно было ожидать самой счастливой жизни новобрачной четы, но вышло совсѣмъ не такъ, какъ ожидалось. Очень недолго спустя послѣ совершившагося брака, молодая женщина заболѣла какимъ-то непонятнымъ недугомъ. Свекоръ ея не жалѣлъ ни какихъ средствъ на докторовъ и на лѣкарства, но болѣзнь не только не уступала лѣченію, а еще болѣе усиливалась. Зловѣщій исходъ болѣзни видимо угрожалъ больной вѣчной разлукой съ семьей, которая такъ полюбила ее и истощала всѣ средства человѣческія для спасенія ея жизни. И вотъ, когда уже повидимому не оставалось никакой надежды на выздоровленіе больной, она неожиданно обратилась къ свекру своему съ просьбой, чтобы онъ сходилъ къ Высокопреосвященному Григорію и выпросилъ у него какой-нибудь его поясъ для нея. Не желая огорчить больную, свекоръ повидимому согласился исполнить ея просьбу, а на самомъ дѣлѣ и не думалъ этого, не придавая этой просьбѣ значенія, доктору же сказалъ: „невѣстка посылаетъ меня къ Преосвященному за какимъ-то поясомъ; что вы на это скажете?“ „Бредитъ“, отвѣтилъ докторъ, — и это признакъ очень худой; приготовьтесь

*) Помнится, что это былъ крупчатникъ Александровъ.

разстаться съ ней на всегда". Между тѣмъ, больная, видя, что просьба ея остается безъ вниманія, опять обратилась къ свекру: „что-же вы, батюшко, не сходите къ Преосвященному за поясомъ; вѣдь я отъ него была бы здорова?". Тогда свекру жаль стало обманывать сноху свою и онъ подумалъ: „отчего же мнѣ не сходить къ Владыкѣ и не попросить его молитвъ за больную, а вмѣстѣ съ симъ сказать ему и о ея странной просьбѣ". И вотъ, приходитъ этотъ почтенный старецъ къ Владыкѣ Григорію и встрѣчаетъ у него самый радушный пріемъ. Старецъ съ грустію говоритъ ему о своемъ семейномъ горѣ. „Слышалъ, отвѣчаетъ Владыка,—и очень жалѣю васъ; чѣмъ же бы помочь вамъ? — „Помолитесь, Владыко Святый, сказалъ старецъ,—за насъ грѣшныхъ, а особенно за нашу больную. Да не соблаговолите ли даровать ей какой нибудь поясокъ, она сильно этого желаетъ и проситъ у васъ, надѣясь получить отъ него исцѣленіе". — „Я самъ-то грѣшный человѣкъ, кротко отвѣтилъ Владыка,—но готовъ исполнить вашу просьбу. Вотъ возьмите для вашей больной этотъ поясъ, говорилъ онъ, подавая старцу небольшой снуръ и благословляя его; — пусть будетъ ей по вѣрѣ ея". Получивши благословеніе отъ Владыки, старецъ съ радостію принесъ къ больной невѣсткѣ своей съ нетерпѣніемъ ожидаемый ею поясъ, коимъ она тотчасъ же и опоясалась. Немедленно, послѣ этого, больная погрузилась въ дремоту, а потомъ и въ глубокій сонъ; спала болѣе сутокъ, не тревожимая никѣмъ, и когда пробудилась, почувствовала облегченіе отъ своей болѣзни, нѣкоторую бодрость духа, при слабости тѣлесныхъ силъ, и попросила пищи. Съ этого момента силы больной начали быстро восстанавливаться и она скоро выздо-

ровѣла совершенно, сдѣлавшись потомъ счастливой супругой и матерью.

Второй случай, разсказанный мнѣ, былъ уже въ Петербургѣ и по смерти Митрополита Григорія. Когда онъ скончался, въ одномъ домѣ съ И. Г. Покровскимъ у Кокушкина моста жили вдова капитана, убитаго въ Севастополѣ и оставившаго ее съ пятерыми дѣтьми, и подруга ея Марья Ивановна Киселева, по первому мужу Шіянова. Последняя очень уважала Первосвятителя Григорія при его жизни и, желая поклониться ему усопшему, приглашала съ собой для этой цѣли и подругу свою — капитаншу. Эта женщина рѣзко отказалась отъ приглашенія и въ высшей степени невѣжливо отозвалась объ усопшемъ. Марья Ивановна съ другой компаньенкой съѣздила поклониться новопреставленному, и только что возвратилась домой, какъ капитанша прислала убѣдительно просить ее къ себѣ немедленно, потому что съ ней сдѣлалось очень дурно. Приходить къ ней Марья Ив. и говоритъ, что она поклонилась уже усопшему и очень довольна этимъ. Капитанша же, почти не слушая этихъ словъ подруги, говоритъ ей: „а вы посмотрите-ка, что со мной дѣлается; вѣдь я жестоко больна", и при этомъ показала ей свое лицо, которое необыкновенно распухло и покраснѣлось. Марья Ив. посмотрѣла на нее и говоритъ: „да вѣдь это у васъ рожа". — „Неужели, говоритъ капитанша; — гдѣ же я могла такъ скоро и сильно простудиться, не выходя изъ комнаты?" — „А помните ли вы", замѣтила ей М. И., — что вы сказали, когда я приглашала васъ къ усопшему Митрополиту?" — „Ахъ, правда ваша; я сказала величайшую дерзость противъ Святителя Божія; за это Богъ и наказалъ меня". За тѣмъ она немедлен-

но отправляется къ оскорбленному ею усопшему, съ крѣпкимъ воплемъ падаетъ у гроба его, умолая о прощениі, лобызаетъ его десницу и возвращается домой здоровою съ едва замѣтными признаками только что минувшей болѣзни.

Священникъ Александръ Кармазинскій.

Воспоминанія Графа Михаила Толстаго о Преосвященномъ Іереміи *).

Іеремія, бывшій епископъ Ставропольскій, аскетъ и подвижникъ; онъ жилъ на покоѣ въ тѣсной кельѣ Нижегородскаго Печерскаго монастыря. Тамъ представилъ меня ему знакомый мнѣ Нижегородскій помѣщикъ И. А. Лыкошинъ, предваривъ меня, что Преосвященный Іеремія тяготеетъ продолжительными посѣщеніями, и мы условились пробыть у него нѣсколько минутъ. Но когда старецъ узналъ изъ разговора, что рассказы изъ исторіи Русской Церкви и другія статьи въ *Душеполезномъ Читеніи* писаны мною, онъ обрадовался моему посѣщенію, угощалъ насъ чаемъ (что бываетъ у него очень рѣдко) и продержалъ насъ у себя болѣе часа. По выходѣ отъ него, спутникъ мой удивлялся этому и увѣрялъ, что никогда не видалъ бывшаго владыку Ставропольскаго столько веселымъ и разговорчивымъ. Послѣ узнали мы, что утромъ того самого дня, когда мы сидѣли въ кельѣ архіерея — отшельника, у него было украдено все его богатство: золотые часы, подзорная труба, стоявшая на окнѣ, и кошелекъ съ 15

*) Изъ статьи „Хранилище моей памяти“ въ *Душеполезномъ Читеніи*, Іюль 1890 года.

полуимперіалами. Окружающіе его смутились этою покражею, но аскетъ остался совершенно спокоенъ и сказалъ имъ: „часы указывали мнѣ время, а мнѣ пора думать о вѣчности. Въ трубу смотрѣлъ я на суету мірскую, а мнѣ должно смотрѣть внутрь себя. Деньги были приготовлены на мое погребеніе; теперь, когда у меня ничего нѣтъ, похоронятъ меня и даромъ. Зачѣмъ же беспокоиться объ этихъ вещахъ?“ Впрочемъ, вскорѣ все отыскалось, и Преосвященный Іеремія просилъ, чтобы не преслѣдовали вора.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи
Протоіерей Г. Годневъ.

СОДЕРЖАНІЕ: Часть официальная. Извѣщеніе о бесѣдахъ съ именуемыми старообрядцами, имѣющихъ быть на Нижегородской ярмаркѣ въ Августѣ мѣсяцѣ сего 1890 года. — Разрядные списки учениковъ: Арзамасскаго, Починковскаго, Лыковскаго Духовныхъ Училищъ и воспитанниковъ Нижегородской Церковно-Учительской Школы, составленные послѣ годичныхъ испытаній, бывшихъ въ маѣ и іюнѣ мѣсяцахъ 1890 года. — Отъ Нижегородской Духовной Семинаріи. — Отъ Совѣта Нижегородскаго Епархіальнаго женскаго Училища. — Отъ Правленія Арзамасскаго Духовнаго Училища. — Отъ Правленія Починковскаго Духовнаго Училища. — Отъ Нижегородскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта. — Объ утвержденіи въ селѣ Павловѣ Горбат. уѣзда общества трезвости. — Перемѣны по службѣ. — Праздныя мѣста. — О вызовѣ къ торгамъ. Часть неофициальная. Преосвященный Іеремія (въ схимонасѣхъ Іоаннъ), бывш. Еп. Нижегородскій. — О школахъ грамоты. — Изъ воспоминаній о Высокопреосвященномъ Митрополитѣ С.-Петербургскомъ Григоріи. — Воспоминанія Графа Михаила Толстаго о Преосвященномъ Іереміи.

Дозволено Цензурой. Цензоръ, Инспекторъ Семинаріи,
Стат. Сов. Г. Полисадовъ.

Типографія Нижегородскаго Губернскаго Правленія.